

На правах рукописи

ГАЛКИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА МОРДОВИИ:
ОТ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения**

САРАНСК

2005

Работа выполнена в НИИ Гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия

Научный руководитель

заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Наталья Ивановна Воронина

Официальные оппоненты

доктор искусствоведения, профессор
Лариса Владимировна Бражник

кандидат педагогических наук
Юлия Викторовна Величко

Ведущая организация

**Институт культуры и искусства при
Томском государственном
университете**

Защита состоится 22 апреля 2005 года в 14 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по присуждению ученой степени доктора культурологи и искусствоведения по специальности 24.00.01 – теория и история культуры при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева: 430000, г. Саранск, ул. Ленина, 15, аудитория 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Автореферат разослан «22» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

М.В. Логинова

2005-4
45535

205 22 78

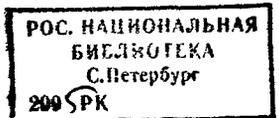
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Искусство Мордовии в культурном пространстве России воспринимается как самобытное: оно отражает как традиции многовековой культуры прошлого, так и уходящего XX столетия. В свете преобразований, связанных с неоднозначно протекающими процессами самоопределения, утверждения этнического самосознания, с утратой многих ранее бытовавших идеологических ориентиров, возникает необходимость в глубоком анализе исторических, гносеологических и других аспектов музыкального искусства.

История профессиональной музыки Мордовии насчитывает более семидесяти лет. XX век для музыкального искусства республики был временем интенсивного освоения основных жанров профессиональной европейской музыки, и эти сочинения сегодня составляют ее достояние. Современный фонд *инструментальной музыки* композиторов Мордовии включает симфонии, симфониетты, концерты, поэмы, увертюры, сюиты для симфонического оркестра, циклические и одночастные произведения для разных инструментальных составов и солистов. Многие из созданного в области профессиональной музыки Мордовии позволяет говорить о ней как об интересном и самобытном явлении в отечественной музыкальной культуре. Сочинения композиторов Мордовии широко используются в педагогической и концертной практике, звучат во многих городах России и за рубежом, получили высокую оценку на всероссийских конкурсах композиторов.

Профессиональная инструментальная музыка Мордовии¹ в своем развитии прошла сложный и неоднозначный путь: композиторское творчество развивалось от простых пьес малой формы до развернутых, многочастных полотен, характеризующих период его зрелости. Отмечая яркость и неповторимость колорита сочинений, исследователи обращают внимание на фольклорные истоки академической музыки. Однако многовековая история мордвы в предшествующие XX веку периоды не дала расцвета профессионального музыкального искусства. Появление новых форм творческого самовыражения стало возможным лишь при определенных социально-политических условиях. Путь развития профессионального музыкального искусства Мордовии не всегда определялся только творческими импульсами: многие художественные задачи перед музыкантами ставились советским государством. Однозначно отрицательно или положительно этот процесс оценивать нельзя. Профессиональная инструментальная музыка

¹ Понятие «профессиональная инструментальная музыка Мордовии» не тождественно понятию «мордовская профессиональная инструментальная музыка». Среди композиторов Мордовии – представители разных народов России, в том числе мордвы (мокси, эри), русских, украинцев. Мордовский фольклор в разной степени интересен представителям разных национальностей, и он находит оригинальное и интересное преломление в музыке почти всех композиторов Мордовии. Автор не касается проблемы претворения родных этнических традиций композиторов.

Мордовии есть результат взаимодействия многих составляющих, в том числе глубинных корней культуры и условий ее социального существования. Плодотворное соединение стилистики мордовского музыкального фольклора и академического искусства определяет оригинальность и художественную значимость музыки композиторов Мордовии; исследованию этих традиций в инструментальной музыке Мордовии и посвящена данная работа. Такой ракурс изучения позволил приблизиться к решению проблемы своеобразия и неповторимости творческой деятельности как таковой.

Актуальность исследования определяется еще и глубоким интересом в музыковедении к истории становления и развития национальных музыкальных культур, что дает возможность проследить общие закономерности процесса формирования молодых композиторских школ России.

Состояние изученности темы. Музыкальная историография.

История изучения народной и профессиональной музыки Мордовии соответствует общей картине исследований в Поволжье и Приуралье и включает труды этнографов и фольклористов, научные и учебно-методические работы современных ученых музыковедов, философов, культурологов, а также публицистику.

На начальном этапе (XIX в.) собирания и изучения мордовского музыкального фольклора доминировали этнографические и лингвистические задачи, а не собственно искусствоведческие (В.А. Ауновский, П.И. Мельникова-Печерский, К.Ф. Фукс и другие).

Среди крупных работ рубежа XIX – XX веков – «Мордовский этнографический сборник» А.А. Шахматова (1910), очерк «Мордовская свадьба» М.Е. Евсевьева (1931), а так же труды зарубежных авторов – лингвиста Х. Паасонена (1891), этномузыкологов Р. Лаха (1918) и А.О. Вьяйсянена (1948).

После 1917 года собирание, изучение и публикация народных песен приобрели систематический характер и научную основу. За почти 80-летний период собран и опубликован уникальный материал, изучение которого продолжается и по сей день. Первые в Мордовии исследования мордовской народной музыки принадлежат Б.С. Урицкой (1952, 1973), Г.И. Сураеву-Королеву (1964) и Т.И. Одиноковой (1974). Весомый вклад в теорию жанров и стилей мордовской народной вокальной и инструментальной музыки, в разработку методов ее многоканальной записи и партитурных аналитических транскрипций внес Н.И. Бояркин (1984, 2004). В сфере интересов этномузыколога Л.Б. Бояркиной – жанры, функции и стилевые особенности фольклора эрзянских переселенцев Среднего Заволжья (1988).

Исследования композиторской музыки Мордовии представлены разножанровой литературой; по количеству, широте и глубине охватываемой проблематики изучение академического музыкального искусства значительно отстает от этномузыковедения. Опубликованные работы о профессиональной

музыкальной культуре Мордовии можно условно классифицировать по назначению: научные, учебно-методические и научно-популярные.

Представленные разными жанрами (монография, очерк, статья) – работы музыковедов освещают и анализируют культурные процессы в республике, освещают отдельные факты культуры, но научного труда обобщающего характера по истории мордовской профессиональной музыки в республике пока не создано.

Первые музыковедческие работы по истории становления и развития профессиональной музыки Мордовии принадлежат Б.С. Урицкой (очерк «Музыкальная культура Мордовской АССР» в коллективном труде «Музыкальная культура автономных республик РСФСР» (1957)) и А.И. Макаровой (соответствующие разделы пятитомного издания «История музыки народов СССР» (1970-1974)).

В исследовании Н.И. Бояркина «Становление мордовской профессиональной музыки» (1986) представлены основные этапы развития музыкальной культуры республики (с 1917 по 1985 г.г.), творческие портреты композиторов и анализ некоторых сочинений (аспект: композитор и фольклор).

Проблемы композиторского фольклоризма исследованы в работе Н.Е. Бульчевой «Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки)» (2003).

Галерея творческих портретов выдающихся музыкантов представлена в сборнике «Народные певцы и композиторы Мордовии» (1975), составленном А.И. Макаровой, а также в очерках А.И. Макаровой и Н.М. Ситниковой опубликованных в журналах «Советская музыка» и «Театральная жизнь».

Среди немногочисленных исследований в области музыкальной стилистики – статьи Т.И. Одиноковой (1994), С.А. Исаевой (2002), ряд страниц фундаментального исследования ангемитоники Л.В. Бражник (2002). Теме Эрзя и музыка посвящены работы Н.И. Ворониной (2003), И.А. Галкиной (2003) и Т.М. Грязновой (1997). Картину мнений дополняют работы московских музыковедов А.А. Иконникова и Ю.С. Корса.

Большую базу информационных данных о музыкальной культуре Мордовии, о деятелях культуры содержат архивные документы и справочные издания: «Культурное строительство в Мордовской АССР» (1986-1988), «История Мордовии в лицах» (1994-1999), энциклопедия «Мордовия» (2003-2004), справочник «Союз композиторов Республики Мордовия» (автор-составитель И.А. Галкина, 2002).

Дополняет историографию музыкальной жизни и композиторского творчества Мордовии обширный список научно-публицистических работ, опубликованных большей частью в местной периодической печати, и увлекательные популярные издания из серии «Наши знаменитые земляки»: книги Н.И. Шibaкова о Л.И. Воинове (1967), Л.П. Кирюкове (1968), а также книга для детей Н.М. Ситниковой «От песни до симфонии, или Давайте слушать музыку» (1989).

Ряд работ, связанных с мордовской профессиональной музыкой, имеет конкретную методическую направленность (И.С. Кобозева, 1990; Т.И. Одинокова 1994; И.А. Галкина, 2000)

Как показывает реферативно-аналитический обзор литературы, инструментальная музыка Мордовии оказалась вне внимания музыковедов республики. Отсутствуют также работы, предметом осмысления которых являлась бы музыка последнего десятилетия XX века. Исследуемая проблема претворения в творчестве композиторов Мордовии принципов народного музыкального искусства и традиций русской и советской музыки также не была предметом исследования ранее, хотя отдельные ее аспекты затрагивались в названных работах.

Объектом исследования является инструментальная музыка в профессиональном творчестве композиторов Мордовии. **Предмет исследования** – фольклорные традиции мордвы и общестилевые тенденции российской музыки в инструментальном творчестве композиторов Мордовии.

Хронологические рамки исследуемого периода профессиональной инструментальной музыки охватывают этапы ее развития от возникновения (двадцатые годы XX века) до настоящего времени (начало XXI века).

Цель исследования – выявление особенностей инструментальной музыки композиторов Мордовии в аспекте отражения в ней тенденций отечественной музыкальной культуры и образно-лексической системы мордовского фольклора.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

- определение социальной значимости инструментальной музыки в крестьянском быту мордвы, а также городских форм музицирования до 1917 года; уточнение исторического фундамента профессиональной инструментальной музыки Мордовии;
- анализ процесса становления и развития инструментальной музыки композиторов Мордовии после 1917 года;
- выделение общестилевых тенденций отечественной музыкальной культуры в инструментальном творчестве композиторов Мордовии;
- выявление влияния мордовского фольклора на инструментальное творчество композиторов Мордовии.

Теоретические и методологические обоснования исследования. Настоящая работа представляет опыт *историко-теоретического исследования*, направленного, с одной стороны, на освещение исторического процесса развития музыкальной культуры Мордовии, с другой, на анализ стилистики инструментальных жанров профессиональной музыки республики.

Обусловленные спецификой данного исследования, в работе использованы следующие методы:

- *историко-теоретический*, основополагающий при изучении и анализе теоретических работ по философии, культурологии, эстетике и искусствоведению;

– *метод исторической реконструкции*, с помощью которого представлены основные этапы развития профессиональной инструментальной музыки Мордовии;

– *метод интерпретации*, позволяющий проследить отражение художественных идей отечественной музыкальной культуры в инструментальной музыке композиторов Мордовии;

– *метод сравнительного анализа*, позволивший выявить влияние общестилистических тенденций отечественной музыкальной культуры и мордовского музыкального фольклора на музыку композиторов Мордовии.

Выбор направлений научных поисков сформировался под влиянием *философских, эстетических и культурологических работ* отечественных и зарубежных исследователей: М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, Ю.Б. Борева, Л.Н. Гумилева, М.С. Кагана, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Х.О. Ортеги-и-Гассета и других.

Получению научных результатов способствовало изучение подходов к явлению так называемого *композиторского фольклоризма*, представленному в работах А.Н. Серова, Б.В. Асафьева, а также И.И. Земцовского, Г.Л. Головинского, В. Келле, Ю.А. Кремлева, А.Н. Сохора, В.Н. Холоповой, Н.Г. Шахназаровой; в области *истории и теории фольклора* автор опирался на работы Е.В. Гиппиуса, В.Е. Гусева, К.В. Квитки, И.В. Мациевского, в области *мордовского фольклора* – на труды Н.И. Бояркина; *принципы исторического исследования* в музыковедческой науке обоснованы в работах Ю.В. Келдыша, О.Е. Левашевой, А.И. Кандинского, Т.Н. Ливановой, В.Д. Конен, И.В. Нестьева, М.Е. Тараканова; *стилевые тенденции развития современной отечественной музыкальной культуры* – в работах М.Г. Арановского, Г.В. Григорьевой, М.А. Михайлова, Л.Д. Никитиной, Е.А. Ручьевской, Ю.Н. Холопова.

Особо отметим авторов, ведущих *представителей региональной науки в области искусствознания*, чьи работы способствовали более глубокому и полному пониманию исследователем изучаемой проблемы: Н.И. Бояркин, Л.В. Бражник, Н.И. Воронина, В.Р. Дулат-Алеев, М.Г. Кондратьев, А.Л. Маклыгин.

Источниковую базу исследования составили архивные и современные нотные материалы и текстовые документы (опубликованные и рукописные) из различных фондов, в том числе личных фондов композиторов Мордовии.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является первым специальным исследованием инструментальной музыки композиторов Мордовии, творчество которых рассматривается с точки зрения единства многовековых традиций мордовского фольклора и достижений русского и советского музыкального искусства.

Недостаточность музыкально-исторических изысканий прошлых лет вызвала необходимость дополнительных наблюдений, позволивших по-новому осмыслить процесс становления и развития инструментальной

музыки композиторов Мордовии с соответствующей корректировкой периодизации; введение в панораму исследования произведений авторов, не входивших в исследовательское поле научного музыкознания ранее, то есть сочинений, созданных в последнее двадцатилетие XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. В традиционной музыкальной культуре мордвы инструментальная музыка занимала важное место. Как составная часть духовного наследия народа она была неотъемлемым атрибутом быта мордвы, в том числе языческих обрядов и праздников (календарных и семейно-бытовых); инструментальной музыке придавалось магическое, лечебное и воспитательное значение. Музыкальные инструменты были значимы как символы власти, красоты, девичества, оберега. Музыканты-исполнители пользовались любовью и уважением народа, у них был высокий социальный статус в обществе. В недрах народного инструментального исполнительства зарождались ростки музыкального профессионализма.

2. Городская среда аккумулировала в себе два разных музыкально-стилистических пласта: академическую музыкальную культуру классикоромантического направления в среде малочисленного представленного дворянского сословия и русскую фольклорную музыкальную культуру мещан. Доминирование среди жителей города русского населения не формировало запроса на возникновение сугубо мордовской профессиональной инструментальной музыки.

3. Музыкальная культура Мордовии после 1917 года представляет собой разноликое явление, в ее истории общие тенденции развития российского искусства корректировались местными особенностями: неразвитая инфраструктура музыкальной культуры города не могла не задержать возникновение профессионального инструментального искусства Мордовии. Формирование в 30-е годы прошлого столетия системы музыкального образования, создание концертно-просветительских организаций подготовили почву для появления целой плеяды композиторов и стремительного расцвета их творчества: за чуть более сорокалетний период композиторами Мордовии были созданы сочинения почти во всех жанрах европейской инструментальной музыки, освоены современные техники письма. Слово «догоняя» отечественную музыкальную культуру, Мордовия «прошла» все этапы, свойственные российской культуре, но в ускоренно-спрессованном «темпе»: в настоящее время в творчестве представителей разных поколений композиторов наблюдается одновременное сосуществование тенденций, характерных для шестидесятых, семидесятых, восьмидесятых и девяностых годов.

4. Самобытность инструментальной музыки композиторов Мордовии определяется претворением в ней общестилевых тенденций российского музыкального искусства и музыкально-поэтической системы мордовского фольклора. Тенденции российского музыкального искусства прослеживаются:

в темах: *исторических* (тема революции, народных волнений и восстаний разных периодов, Великой Отечественной войны, ярких как исторических, так и политических событий Мордовии), *вневременных тем искусства* (смысла бытия, поиска истины, гармонии), *теме предназначения художника*, которая нашла преломление в сочинениях, посвященных жизни и творчеству гениального мордовского скульптора XX века С.Эрзи, представлена и *мемориальная тема*; **в образном строе**, отражающем *две основные линии* – воплощающую трагические противоречия современности и связанную с оптимистическим мировосприятием; **в жанровых приоритетах** – повышенном интересе к концертным жанрам и принципам концертирования, программной сюите, к камерным жанрам – струнному квартету, инструментальной сонате (сольной и ансамблевой) и циклу программных фортепианных миниатюр; **в стилистике** – проявление тенденций *неоклассицизма, неофольклоризма, неоромантизма и «третьего направления»*; творческое развитие традиций Д. Шостаковича, Г. Свиридова, М. Таривердиева; обновление музыкального языка через обращение к современным техникам письма – серийности, алеаторике и сонорике).

5. **Влияние мордовского фольклора** на инструментальную музыку композиторов Мордовии прослеживается преимущественно в использовании характерных средств музыкальной выразительности (ангемитонных тональных и модальных ладовых систем, квантитативной и квалитативной метроритмической организации, фактуры мордовского народного многоголосия, тембровых аналогий звучания мордовских народных инструментов и других), цитировании (точном и с интонационно-ритмическими изменениями), стилизациях фольклорных жанров (неприуроченной долгой песни, круговой, плясовой и колыбельной), воспроизведении специфики музыкальных форм, принципов развития музыкального материала (варьирование и точное повторение) и исполнительских традиций.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования, в котором воссоздается историческая панорама развития музыкальной культуры Мордовии в совокупности общих тенденций и процессов, определяют достаточно широкий спектр возможного практического их применения. Они могут быть использованы в научно-методической и учебно-педагогической практике, в том числе, в курсах истории отечественной культуры и музыки, а также в спецкурсах и семинарах, посвященных разнообразной проблематике искусствоведения, культурологии, эстетике.

Апробация работы. Настоящее исследование прошло апробацию в виде научных докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, семинарах, чтениях, дискуссиях (Ижевск, Казань, Саранск), в многочисленных публикациях в периодической печати и научных журналах («Музыкальная академия», «Феникс», «Российская музыкальная газета»), курсе лекций «Профессиональная музыкальная

культура Мордовии» в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева (факультет национальной культуры (1997-1999)) и в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (2004); автором разработаны программы курсов «Музыкальная культура Мордовии», «История культуры Мордовии» для Саранского музыкального училища им. Л.П. Кирюкова, «Музыкальная культура финно-угорских народов (музыка композиторов в ее связи с традиционной музыкальной культурой)».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяется методологическая база, формулируется цель и задачи исследования, указываются положения, выносимые на защиту, устанавливается научная новизна и практическая значимость.

Глава I «Место инструментальной музыки в истории культуры Мордовии» состоит из трех параграфов. Первый – «Роль инструментальной музыки в крестьянском быту мордвы» раскрывает панораму обрядов, форм культурной жизни мордовского народа с упоминанием или подробным описанием музыкальных инструментов, которые представлены в работах по этнографии А. Архангельского, Ф. Голицына, В. Майнова, Л. Маркелова, П. Мельникова-Печерского, Мильковича², А. Примерова, К. Самородова, Г. Федяновича, М. Чувашева, А. Шахматова, а также в работах Н.И. Бояркина о традиционной инструментальной мордвы. Не менее достоверным, хотя и закодированным, источником информации является и устное поэтическое творчество мордовского народа.

Традиционное искусство мордвы включало инструментальную музыку как важную составляющую. Вековой слуховой опыт народа хранил память звучания многих специфических этнических тембров музыкальных инструментов, которым приписывалось магическое значение (например, врачевание). Сами инструменты в традиции выступали символами власти (торама – М³, Э, дорама – Э), оберега (пайгонят – М, боягинеть – Э), грусти (нюди – М, нудей – Э); в песенно-поэтическом творчестве мордвы звучание музыкальных инструментов сравнивается и с тембром человеческого голоса (нюди – «девушкой вопит»), и с воспроизведением звуков природы, «голосов» животных («медведем ревушая» скрипка, «соловушка, щечбеча, поет нюдийным голосом»). Высокий статус музыканта-инструменталиста подчеркивался особым его положением в языческих молянах: игра

² Инициалы неизвестны

³ М – мокшанское название, Э – эрзянское название

инструментального ансамбля или солиста сопровождала ритуальные пляски, из мужчин только музыкант-инструменталист имел право присутствовать на женских молянах. В устно-поэтическом творчестве мордовского народа музыкант наделен лучшими человеческими достоинствами, очень привлекателен внешне. В недрах традиционного искусства мордвы зарождался профессионализм: складывались музыкальные династии (сын волынщика – тоже волынщик), владение ремеслом передавалось по наследству (обучали игре на инструменте и изготовлению инструмента с детства), организовывались своеобразные исполнительские конкурсы, ансамблевая игра требовала репетиций, исполнители имели высокую оплату творческого труда («девицы нанимают за известную плату волынщика»), существовали наигрыши специально для слушания, а не только для сопровождения пения и танца.

Итак, инструментальная музыка занимает важное место в крестьянском быту народов мокши и эрзи, многообразны ее социальные (ритуальные, эстетические) функции.

Второй параграф – «Городские формы музицирования до 1917 года». Сведения о бытовании музыкальной культуры в Саранском уезде и в самом городе можно почерпнуть в краеведческих работах ученых разных поколений: С.Б. Бахмутова, И.Д. Воронина, Н.И. Ворониной, В.И. Лешановой, И.К. Макарова; много интересных и ценных воспоминаний современников хранят архивы и биографические материалы выдающихся деятелей культуры республики.

По свидетельствам историков с момента образования Пензенской губернии Саранск считался в ней с точки зрения экономического роста, строительства, торговли одним из лучших городов; культуре городские власти уделяли мало внимания. Малочисленно представленное дворянское сословие было носителем *академических традиций*: в городе были «струнные и духовые оркестры, которые играли в знатных домах, а в вечерние часы – в парках»⁴. Состоятельные дворяне позволяли себе держать оркестры из крепостных музыкантов в своих имениях (например, крепостной оркестр семьи Огаревых). Жители Саранска могли наслаждаться мастерством столичных артистов (например, гастролы русского хора под управлением Д.А. Славянского). Для мещанского сословия и купечества устраивались балы, летние увеселения в городском парке

Одновременно с академической, в Саранске мирно уживалась и *изменившаяся в городских условиях традиционная музыка*: на улицах города можно было встретить свадебные шествия, хороводы, в парк приходили со своими гармошками и балалайками.

Дружеские связи местной интеллигенции с именитыми исполнителями и композиторами дополняли палитру творческих впечатлений: в Саранский уезд

⁴ Воронина, Н.И. Огарев и музыка [Текст] / Н.И. Воронина – Саранск Мордов кн изд-во, 1981 – С 34

и его окрестности приезжали в гости композиторы В.Н. Кашперов, А.А. Алябьев, певец Э.П. Аристовский.

Картина академической музыкальной культуры была бы неполной без упоминания об уникальных явлениях в мордовском крае: деятельности В.С. Серовой и ее деревенской опере, где артисты-крестьяне не только пели, но и играли на музыкальных инструментах; об оркестре русских народных инструментов г. Темникова, который был создан в начале XX века по инициативе агронома В.С. Иванова.

Таким образом, профессиональное музыкальное инструментальное исполнительство не имело в городской среде предпосылок для активного и плодотворного развития. Музыкальная культура академического направления, получившая распространение в основном в городской среде у малочисленно представленного дворянства не играла сколько-нибудь значительной роли в определении культурного облика города. Ориентируясь на запросы купечества и мещанского сословия, город предлагал развлекательные, а не образовательные мероприятия. Доминирование русского населения среди горожан не способствовало формированию запроса на появление профессиональной музыки связанной с мордовским мелосом.

В третьем параграфе «Становление и развитие профессиональной инструментальной музыки Мордовии» творчество композиторов представлено в контексте музыкальной культуры Мордовии в целом, включающей организацию музыкальной жизни, музыкального образования и формирование заинтересованной слушательской аудитории.

В истории становления и развития профессиональной инструментальной музыки Мордовии можно выделить два периода. **Первый период**, охватывающий временной отрезок с начала двадцатых до середины шестидесятых годов XX века, можно оценивать как время создания необходимых условий для формирования профессиональной инструментальной музыки. В этот период примеры обращения композиторов Мордовии к инструментальным жанрам немногочисленны.

В строительстве фундамента профессиональной инструментальной музыки Мордовии в довоенный период приняли участие как московские композиторы (М. Душский, Б. Трошин), так и музыканты республики (Л. Воинов). В послевоенное время освоение инструментальных жанров и поиск индивидуальных средств выразительности на основе мордовского мелоса связан с именами Л. Воинова, Л. Кирюкова и Г. Сураева-Королева.

Замедленное развитие профессиональной инструментальной музыки в первый период обусловлено общим невысоким развитием культуры Мордовии. Существовавшие в разные годы инструментальные коллективы академического направления преимущественно состояли и приехавших из Москвы и Ленинграда музыкантов, планомерной работе оркестра музыкального театра, филармонии мешали многочисленные реорганизации. Подготовка местных творческих кадров музыкантов-инструменталистов в

полной мере стала возможна лишь в послевоенные годы благодаря стабилизации работы исполнительских отделений Саранского музыкального училища и открытию Казанской и Горьковской (Нижегородской) консерваторий.

Второй период – охватывает сорокалетие с 1965 по 2004 год и характеризуется *ускоренным развитием* профессиональной инструментальной музыки Мордовии. К середине шестидесятых годов XX века благодаря притоку талантливых ученых в молодые вузы республики и их первых выпускников, пополнивших ряды интеллигенции, заметно повысился культурный уровень жителей столицы (особенно в семидесятые-восьмидесятые годы). Благодаря активной просветительской деятельности (факультет общественных профессий, лектории, клубы по интересам) сформировалась слушательская аудитория, способная к восприятию серьезного академического искусства.

В середине шестидесятых – в начале семидесятых, получив высшее музыкальное образование, в республику приехали работать музыканты, чья исполнительская, педагогическая, композиторская, научная и общественная деятельность способствовала развитию музыкальной культуры республики: Г. Вдовин, М. Волков, Л. Воронин, Н. Воронина, Л. Гарт, В. Гордеев, Л. Зайчикова, И. Кобозева, Н. Ковешникова, Л. Кубытева, Г. Лукьянов, В. Спиридонова, В. Строкин, А. Путушкин и другие.

Проблемы недостатка концертного и педагогического репертуара решались как самими исполнителями, которые создавали обработки мордовских народных песен, фантазии, вариации, квартеты, так и первыми выпускниками композиторских факультетов консерваторий – Г. Вдовиным, Н. Кошелевой, Н. Митиным. Развитию профессиональной инструментальной музыки способствовало создание Союза композиторов Мордовии и его деятельность в восьмидесятые годы (проводились Фестивали музыки композиторов Поволжья и Урала, Недели мордовской музыки, пленумы и другие).

Последнее двадцатилетие XX века выявило ряд проблем, среди которых следует назвать «музейную» политику в области культуры, отсутствие симфонического оркестра, хорошего инструментария (в том числе роялей) и концертных залов, отвечающих современным требованиям, «эстрадный перекосяк» в деятельности концертных организаций и филармонии, слабую организацию музыкального просветительства.

Внутренние рубежи сорокалетнего периода (1965-2004) связаны с более мелкими градациями, обусловленными вступлением в творческий процесс новых поколений композиторских сил, каждое из которых привносило в общую картину профессиональной инструментальной музыки традиции консерваторий и школ, индивидуальные личные устремления:

1965-1975 годы – освоение жанров крупной формы, высокая их оценка на российском уровне; появление первых зрелых сочинений Г. Вдовина

(Симфонии № 1, 2; Концерт для скрипки с оркестром, «Музыка на скульптуры Эрзи»);

1975-1985 годы – обогащение жанровой палитры, начало творческой деятельности Н. Кошелевой и Н. Митина (балетная сюита «Алена Арзамасская», Концерт для кларнета с оркестром Н. Кошелевой, Симфонияетта, Квартет для духовых Н. Митина).

1985-2004 годы – период жанровой зрелости; сочинения крупной формы создают все композиторы Мордовии: симфонии Г. Вдовина, Н. Митина, Д. Буянова, поэмы Е. Кузиной, С. Терханова, концерты Е. Кузиной, Ген. Сураева-Королева, сюиты Н. Кошелевой, Н. Митина, С. Терханова. Камерно-инструментальное творчество представлено квартетами, сонатами, циклами программных миниатюр.

Постепенно обретая свой почерк, композиторы Мордовии внесли разный по значимости вклад в развитие инструментальных жанров. Стилиевое размежевание поколений и их толерантное сосуществование, свойственное всей российской музыкальной культуре, характерно и для Мордовии.

Глава II «Стилистика инструментальных жанров профессиональной музыки Мордовии» состоит из двух параграфов. В первом – «Отражение тенденций российской музыкальной культуры в инструментальном творчестве» – музыка композиторов Мордовии рассматривается в контексте общего процесса развития российской музыкальной культуры и отличается широтой выбора сюжетов и тем, многообразием стилистических поисков и творческих индивидуальностей.

Становление академических профессиональных традиций Мордовии не было изолировано от общих политических и культурных процессов всей страны. В композиторской музыке Мордовии можно отметить обращение к важнейшим для отечественного искусства темам. Примером политической злободневности, проявленем «эстетики факта» могут быть сочинения, связанные с темой революции (Л. Воинов, увертюра «1917 год»; Н. Митин, симфония «Рузаевка. 1905 год»), *общеэзначимых событий Мордовии*, исторических (Д. Скрипкин, симфоническая поэма «Стратонавты») и политических (Г. Вдовин, «Юбилейная увертюра», к 40-летию образования МАССР). Композиторам интересны *темы народных волнений и восстаний разных периодов истории* (Г. Сураев-Королев, Струнный квартет № 1; Н. Кошелева, балетная сюита «Алена Арзамасская»), *Великой Отечественной войны* (Г. Вдовин, Симфония № 1).

Широко представлены в инструментальной музыке композиторов Мордовии «вечные сюжеты» искусства, пронизанные гуманистическими идеалами *смысл бытия, проблема отношения художника и окружающего его мира* (Г. Вдовин, симфонии №№ 3, 4; Н. Митин, Симфонияетта), *тема поиска гармонии, стремления к идеалу* (Е. Кузина, Концерт для симфонического оркестра; С. Терханов, Симфоническая поэма), *тема предназначения художника* нашла преломление в обращении к творчеству и жизни

гениального мордовского скульптора XX века С.Эрзи (Г. Вдовин, «Музыка на скульптуры Эрзи», соната для скрипки и фортепиано «Под знаком Эрзи», Н. Кошелева, симфоническая сюита «Женские портреты» по скульптурам Эрзи, Е.Кузина, симфоническая поэма «Эрзя», С.Терханов, симфоническая сюита «По мотивам скульптур Эрзи»).

Мемориальная тема представлена в творчестве Г. Вдовина, Г. Сураева-Королева и М.Фомина.

Образный строй инструментальных сочинений композиторов Мордовии отражает *две линии* отечественной музыки – *лирико-драматическую*, связанную с обостренным восприятием мира, и *эпическую*, представляющую жизнь в наиболее общих и гармоничных формах. Трагические противоречия современности, высокая напряженность столкновения образных сфер, «глубокое переживание «мук истории»»⁵ – в симфониях Д. Буянова, Г. Вдовина, Н. Митина. Оптимизм мировосприятия, упоение жизнью – в музыке Н. Кошелевой, Ген. Сураева-Королева.

В инструментальной музыке Мордовии можно выявить освоение европейских академических жанров по сложившемуся в русской музыке алгоритму кучкистских традиций: пьесы малых форм, фантазии, рапсодии, увертюры, сюиты, концерты, симфонии. Процесс освоения европейских жанров оказался неравномерным: интерес к названным жанрам был обусловлен и первыми шагами молодой профессиональной культуры республики, и приоритетами российского искусства определенного исторического периода. К жанру *симфонии* обращаются представители нижегородской школы композиции – Д. Буянов, Г. Вдовин, Н. Митин. Повышенный интерес к *концертным жанрам* и концертности, наиболее характерный для послевоенного периода российской музыкальной культуры, наблюдается в творчестве всех композиторов Мордовии (Г. Вдовин, Концерт для скрипки с оркестром, Симфония № 2; Н. Кошелева, Концерт для кларнета с оркестром; Е. Кузина, Концерт для оркестра; Ген. Сураев-Королев, Концерт для фортепиано с оркестром). Привлекателен для композиторов республики жанр *программной инструментальной сюиты* (Г.Вдовин, «Деревенская сюита»; Н. Кошелева, «Женские портреты»; Н. Митин, «Темниковская сюита»; С. Терханов, «По мотивам скульптур Эрзи»). Внимание к *камерным жанрам*, как к сфере утонченных и личных высказываний, также находится в русле общих отечественных тенденций второй половины XX века. Наиболее широко представлены *струнные квартеты, инструментальные сонаты (сольные и ансамблевые) и циклы программных фортепианных миниатюр*

Процессы **стилевого развития** в музыке Мордовии протекали *неравномерно*. В первый период наблюдается *стилевое единство*, ориентация на традиции русской музыки XIX века прослеживается в творчестве и московских, и местных композиторов.

⁵ Музыка XX века Очерки В двух частях, с. кн 3 [Текст] / ред ЛН Рабен – М Музыка, 1980 – С 96

Индивидуальность, *неповторимость творческих почерков* отчетливо стала проявляться во второй период развития инструментальной музыки композиторов Мордовии. Поиски каждого из творцов – в русле тех или иных тенденций разных этапов развития отечественной музыкальной культуры; особенностью музыкальной культуры Мордовии является то, что в последнее сорокалетие XX века все эти стилевые явления существуют в ней *одновременно, спрессовано*.

В современной профессиональной инструментальной музыке Мордовии автор исследования выделяет *четыре стилевых пласта* – *неоклассицизм* (Д. Буянов, Г. Вдовин, Н. Митин), *неофольклоризм* (Н. Кошелева, Ген. Сураев-Королев), *неоромантизм* (Е. Кузина, С. Терханов), и так называемое *«третье направление»* (С. Терханов).

Вторая половина XX века в отечественном музыкальном искусстве связана с именами С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Г. Свиридова. Творчество каждого из них воплощает собой целые культурные традиции, которые нашли творческое преломление в профессиональной музыке национальных школ России. Воздействие Д. Шостаковича заметно в творчестве композиторов нижегородской школы композиции – Д. Буянова, Г. Вдовина, Н. Митина, что проявилось в обращении к определенной системе образов, жанрам симфонии и струнного квартета, типичным драматургическим приемам, в значении полифонических форм и приемов развития, интересе к старинным формам, обращении к типологическим интонационно-лексическим средствам («кочующим интонациям» – в лирике интеллектуального размышления, моторных нагнетаниях «агрессивного» характера, механистично-бездушным маршам, меланхоличным вальсам, полькам-галопам); большой роли соло духовых в симфонических сочинениях.

Представителям многих национальных композиторских школ оказались близки образный строй, жанровые приоритеты и характерная система выразительных средств Г. Свиридова, чье творчество обозначило новый тип единства народного и профессионального. В русле названных тенденций – творчество Н. Кошелевой с ее лирико-эпическим мировосприятием, вокальной природой дарования, простотой формообразования.

Неофольклоризм творчества Ген. Сураева-Королева отличает синтез джазовых и традиционных элементов его музыкального языка.

В творчестве С. Терханова возникают «открытые ассоциативные связи»⁶ с индивидуальным стилем М.Таривердиева (камерность, эстрадность, театральность и некоторые приемы выразительности).

Интересны поиски в области обновления музыкального языка через использование *современных техник письма*, к которым композиторы Мордовии обращаются эпизодически, в основном опираясь на их семантику, закрепившуюся в отечественной творческой практике: *серийность* – для

⁶ Григорьева, Г.В. Стилиевые проблемы русской советской музыки второй половины XX века [Текст] / Г.В. Григорьева. – М.: Сов. композитор, 1989. – С. 6

воплощения угрожающего, зловещего, холодно-бездушного начала; *алеаторика* - для изображения хаоса; *сонорика* - как средство показа богатства звуковых красок мира.

Инструментальная музыка Мордовии развивалась в русле традиций российской музыки XX века, что ясно прослеживается в выборе тем, в образном строе сочинений, в жанровых приоритетах, стилистических исканиях.

Во втором параграфе «Трансформация образно-лексических форм мордовского музыкального фольклора» определяется тесная связь индивидуального композиторского творчества с традиционным песенным и инструментальным искусством мордвы. Изучение этнического в инструментальной музыке композиторов Мордовии стало возможно благодаря работам о традиционной вокальной и инструментальной музыке Л.Б. Бояркиной и Н.И. Бояркина, а также благодаря анализу средств музыкального языка тюркских и финно-угорских народов, рассмотренной Л.В. Бражник в комплексе этнических музыкальных традиций и композиторского творчества.

Наиболее значительные художественные явления в профессиональном искусстве, как правило, связаны с претворением этнического на *мировоззренческом и образно-эмоциональном уровнях*. В инструментальной музыке композиторов Мордовии нашли отражение отдельные эпизоды народного быта и обрядовые сцены, картины природы. Но самые существенные черты этнического менталитета, закреплённые в мифологии, представлены достаточно скромно. В отличие от литературы, драматургии, живописи, поиски в профессиональном композиторском творчестве пока не привели к значительным открытиям.

Методика выявления этнических черт в профессиональной музыке разработана достаточно подробно. Она заключается в соотношении композиторских сочинений с жанровой системой, звуковысотной организацией, ладомелодическими и метроритмическими особенностями, стилистикой и манерой исполнения народных певцов, особенностями звучания народных инструментов, присущими традиции.

Творческий метод работы с фольклором включает в себя различные формы: цитирование, стилизацию, разработку отдельных компонентов музыкального языка. В музыке композиторов Мордовии *цитирование* в большинстве случаев связано с изменением отдельных компонентов музыкального языка (мелодического и ритмического рисунка, жанровых черт, характера звучания). Композиторы нередко используют в качестве цитат не полный напев, а хорошо узнаваемые фразы и предложения; чаще всего в качестве цитат инструментальных сочинений используются вокальные напевы, а не инструментальные наигрыши. Объектом *стилизации* в инструментальном творчестве композиторов Мордовии являются жанры неприуроченной долгой песни, круговой, плясовой и колыбельной. В них

композиторы воплощают характерные жанровые черты (вид многоголосия, типичные мелодические обороты и созвучия, характерные ритмоформулы).

Разработка отдельных компонентов традиционного музыкального языка мордвы – одна из важных форм работы с фольклором в творчестве композиторов Мордовии. Одним из наиболее колоритных его компонентов является *лад*. В инструментальной музыке композиторов Мордовии ангемитоновые лады и обороты используются как для воссоздания древнего, архаического колорита, так и для выражения разнообразных чувств и эмоций художника: пасторальных настроений, моторики и энергии, суровой патетики. В соответствии с ангемитоновой мелодикой мыслится *гармония*. Композиторы обращаются к характерным для мордовского народного многоголосия квартовым и квинтовым «лентам», созвучиям нетерцового строения – квартсептаккордам и квинтонаккордам. Тесно связана с традицией *ритмическая организация* музыки композиторов Мордовии – свобода тактовых размеров, несимметричность строения композиторских тем, остинатность, *фактурные особенности* (воспроизведение специфики звучания традиционного многоголосия, с характерными типами фактур – гетерофонной, бурдонными и терцовой вторы), *приемы развития материала* (преобладание простого и варьированного повторения, импровизационность) и *формообразование*. Одним из главных компонентов музыкально-этнического является *тембр*. Поиски своеобразного звучания музыки шли у композиторов Мордовии по двум направлениям: подражание звучностям мордовских народных инструментов через типичные приемы фактурного оформления и других составляющих стиля (лад, гармония) и создание тембровых аналогий на основе близости звуковой краски инструментов симфонического оркестра и мордовских народных инструментов.

Итак, на инструментальную музыку композиторов Мордовии оказала большое влияние образно-лексическая система мордовского фольклора с тесным взаимодействием и взаимообусловленностью сюжетно-эмоционального и музыкально-языкового, включающего интонационность, ритм, структуру и исполнительство.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и отмечается, что в настоящее время инструментальная музыка композиторов Мордовии представляет собой яркое интересное и самобытное явление в отечественной музыкальной культуре, сочетающее в себе опору на образно-лексическую систему мордовского фольклора и ориентацию на стилевые тенденции отечественного музыкального искусства XX века.

**Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих публикациях:**

1. Союз композиторов Республики Мордовия [Текст]: справочник / авт.–сост. И.А. Галкина; Мин-во культуры РМ. Союз композиторов РМ. – Саранск, 2002. – 93 с.
2. Саранское музыкальное училище им. Л.П. Кирюкова: История. Традиции. Жизнь [Текст] / А.И. Буянова, И.А. Галкина, Н.М. Ситникова. – Саранск: 2004. – 48 с. фот.
3. Мордовская народная музыка на уроках сольфеджио: Учеб. пособие [Ноты] / Л.В. Бражник, И.А. Галкина, С.Н. Павлова-Копаяева; Под ред. Н.И. Бояркина. – Саранск, 1999. – Ч.1. – 172 с. нот.
4. Музыкальная культура финно-угорских народов: музыка композиторов в ее связи с традиционной культурой: Программа и материалы к курсу лекций для студентов фак. нац. культуры ун-тов и пед. ин-тов [Текст] / Мин-во культуры Респ. Мордовия. Учебно-метод. каб. по образованию; Сост. И.А. Галкина. – Саранск, 2000. – 52 с.
5. К обсуждению проблемы национального и этнического [Текст] / И.А. Галкина // Н.П. Огарев от XIX к XXI веку: материалы и тез. докл. XXVII Саранск. Междунар. Огаревских чтений: (к 185-летию со дня рождения). Россия, Саранск, 8–9 дек. 1998 г. / МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск, 1999. – С.137–139.
6. «Лесная сказка» Н. Кошелевой [Текст] / И.А. Галкина // Кошелева Н.В. Вирень ефкст – Лесная сказка – Вирень евкс: Пьесы для фортепиано [Ноты] / Авт. вступ. ст. И.Галкина – Саранск, 1999. – С.4
7. Современные проблемы профессиональной музыкальной культуры Мордовии [Текст] / И.А. Галкина // Финно-угорский мир: история и современность: материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов (исторические и педагогические науки) / Правительство РМ. Историко-социологический ин-т МГУ им. Н.П.Огарева – Саранск, 2000. – С. 252–254.
8. Хроника музыкальной жизни Мордовии 1999–2000 годов [Текст] / И.А. Галкина // Феникс – 2000: ежегодник кафедры культурологии. – Саранск, 2000. – С.80–85.
9. В честь юбилея (о конференции «Мордовский мелос в творчестве композиторов Мордовии») [Текст] / И.А. Галкина // 40-летию Союза композиторов России посвящается: Избранные статьи. 1998–2000 / Издат. дом «Композитор». – М., 2000. – С.202–204.
10. Пассионарность Светланы Молиной [Текст] / И.А. Галкина // Музыкальная академия. – 2001. – № 3. – С.129 – 131
11. Композитор Нина Кошелева [Текст] / буклет/ вступ. статья, составление, макет И.Галкиной. – Саранск, 2002. – 30 с.
12. Эръзя и музыка: открытый диалог [Текст] / И.А. Галкина // Мир Эръзи: [материалы юбилейных торжеств, посвященных 125-летию со дня рождения С.Д. Эръзи] / Под ред. Н.И. Ворониной. – Саранск, 2003. – С.37–42.

РНБ Русский фонд

2005-4

45535

Бумага офсетная Формат 60x84 1/16 Гарнитура Таймс
Печать способом ризографии. Усл печ л 1,16 Уч изд. л. 0,92
Тираж 100 экз. Заказ № 241.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в копи-центре «Референт». ИП Тимошкина Л В.
430000, г. Саранск, ул. Полежаева, 49.

22 А7 2005

729